

Чаюк Сергей Владимирович, старший преподаватель
Санкт-Петербургский Политехнический университет
Chayuk Sergey Vladimirovich
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

Бородина Ксения Сергеевна, студент
Санкт-Петербургский Политехнический университет
Borodina Ksenia Sergeevna
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ THE IMPACT OF SANCTIONS ON RUSSIA'S OIL AND GAS INDUSTRY

Аннотация. В статье представляется информация о введенных санкциях в отношении нефтегазового комплекса Российской Федерации, проведена классификация санкционных мер, проанализированы их последствия для российской нефтегазовой отрасли и предложены способы минимизации негативного воздействия. Актуальность данной работы заключается в том, что ограничения в отношении крупнейшего экспортера нефти и газа вызывают глобальные энергетические кризисы и изменяют цены на энергоресурсы, что затрагивает интересы всего мирового сообщества.

Abstract. The article provides information about the sanctions imposed on the Russian Federation's oil and gas sector, classifies the sanctions measures, analyzes their consequences for the Russian oil and gas industry, and suggests ways to minimize the negative impact. The relevance of this work lies in the fact that restrictions on the largest oil and gas exporter cause global energy crises and affect energy prices, affecting the interests of the entire global community.

Ключевые слова: Санкции, нефтегазовый комплекс, нефть, газ, Россия, экономические ограничения, импортозамещение.

Keywords: Sanctions, oil and gas complex, Russia, economic restrictions, import substitution.

Введение. Нефтегазовая промышленность России адаптируется к изменениям еще с 2014 года, ввиду санкционных ограничений со стороны США и других стран.

Начиная с февраля 2022 года, интенсивность наложения санкций увеличилась, а перечень стран, поддержавших эти ограничения, расширился. На сегодняшний день санкции, направленные на топливно-энергетический комплекс России, имеют масштабный характер. Федеральный бюджет Российской Федерации более чем наполовину зависит от нефтегазовых доходов, поэтому цель применения западных санкций в отношении нефтегазовой отрасли ясна – лишить страну серьезной доли дохода. Таким образом, задача определения механизмов снижения негативного влияния санкционных мер на нефтегазовый комплекс России относится к важнейшему направлению исследования.

Цель и задачи. В рамках настоящего исследования поставлено несколько задач:

1. выявить и классифицировать санкции, направленные на нефтегазовый комплекс России;
2. показать направления влияния санкций на нефтегазовый комплекс России;
3. определить способы нивелирования отрицательного влияния санкций на нефтегазовый комплекс России.

Цель работы состоит в определении способов нивелирования санкций на нефтегазовый комплекс России.

Результаты. Число антироссийских санкций, введенных только за период с февраля 2022 года по май 2025 года, превышает 18 920 со стороны 60 стран мира [11]. Основной мерой санкционного давления в энергетической сфере стал запрет на импорт российских энергоресурсов. В 2025 году под антироссийские санкции попали ПАО «Газпром нефть» и

ПАО «Сургутнефтегаз», их дочерние предприятия, более 30 трейдинговых и нефтесервисных организаций, среди них ООО «РН-Ванкор» – оператор ключевого проекта ПАО «НК «Роснефть»» «Восток Ойл» и ООО «РусГазАльянс» – компания, отвечающая за освоение Парусового, Северо-Парусового и Семаковского месторождений в Ямало-Ненецком автономном округе, более 180 танкеров, а именно ПАО «Совкомфлот» – 69 судов (включая 54 нефтеналивных танкера и 4 танкера для СПГ), АО «Роснефтефлот» – 13 судов, ООО «Газпромнефть Марин Бункер» – 10 судов, четыре другие судоходные компании – совокупно 9 судов, а также компании «Ингосстрах» и «АльфаСтрахование», занимавшиеся страхованием российских перевозок нефти, Газпромбанк, посредством которого страны ЕС осуществляют платежи за транспортируемый по магистральным газопроводам российский газ [7]. В отношении России, помимо нефтяного эмбарго, были наложены ограничения рядом государств на поставки оборудования для нефтедобычи и нефтепереработки, а также запреты на инвестиции в совместные нефтегазовые проекты. Shell, Exxonmobil, Eni, TotalEnergies, OMV и Technip Energies проявили инициативу о выходе из российских проектов еще до официального заявления о санкционных ограничениях [10].

В санкционный перечень также включены представители государственных органов и руководящего состава энергетической отрасли. Например, председатель правления ПАО «ЛУКОЙЛ» Вадим Воробьев, генеральный директор ПАО «Газпром нефть» Александр Дюков, генеральный директор ПАО «Татнефть» Наиль Маганов, президент ПАО «Зарубежнефть» Сергей Кудряшов, генеральный директор ПАО «Башнефть» Владимир Чернов, сооснователь и владелец нефтесервисной компании «Вэллтех» Юсуф Алекперов, замминистра Романа Маршавина, замминистра Эдуарда Шереметцева и другие [11]. Данные меры отражают тенденцию к ужесточению санкционной политики в отношении ключевых фигур топливно-энергетического комплекса России.

По последним данным, ЕС разрабатывает очередной пакет ограничительных мер, предусматривающий блокировку активов и введение запрета на взаимодействие с 149 танкерами из «теневого флота» России. Санкционный перечень также включает порядка 60 российских и китайских физических и юридических лиц [8]. Примечательно, что впервые в практике санкционной политики ЕС рассматривает возможность включения вьетнамских компаний, что отражает тенденцию к расширению круга третьих стран, содействующих России в обходе ограничительных мер.

На основе вышеизложенных данных и прочих источников, можно определить критерии классификации санкций НГК и разбить их на группы. В таблице 1 наглядно отражена актуальная классификация санкционных ограничений со стороны западных стран в отношении нефтегазовой отрасли России.

Таблица 1

Классификация санкций НГК России

Критерий классификации	Группы санкций	Примеры
По типам ограничений	Финансовые и инвестиционные ограничения	- отключение ключевых банков от SWIFT (Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ);
		- запрет на инвестиции в российский энергетический сектор (ЕС и США прекратили новые вложения в нефтегазовые проекты РФ);
		- замораживание активов ЦБ РФ и госкомпаний (блокировка резервов «Роснефти» в европейских банках);
		- ограничения на торговлю ценными бумагами (запрет сделок с акциями и облигациями «Газпрома», «Лукойла», «Новатэка» на западных биржах).

Продолжение таблицы 1

Критерий классификации	Группы санкций	Примеры
	Торговые эмбарго и ограничения на экспорт/импорт	- частичное эмбарго ЕС на российскую нефть (постепенный отказ от поставок с 2022 г., полный запрет на морскую нефть с декабря 2022);
		- потолок цен на российскую нефть (\$60 за баррель с декабря 2022, позже расширен на нефтепродукты);
		- запрет на поставки технологий для добычи (ЕС и США прекратили экспорт оборудования для бурения, LNG-технологий, комплектующих для трубопроводов).
	Транспортные и логистические ограничения	- ограничения на нефтетанкеры и логистику (запрет захода судов под российским флагом в порты ЕС, отказ в страховании танкеров);
		- ограничения на страхование нефтяных грузов;
	Технологические и инфраструктурные санкции	- запрет на обслуживание оборудования (отказ западных компаний, таких как Baker Hughes и Schlumberger, от сотрудничества с РФ);
		- запрет на обслуживание оборудования (отказ западных компаний, таких как Baker Hughes и Schlumberger, от сотрудничества с РФ);
		- блокировка доступа к ПО и цифровым сервисам (ограничения на геологоразведочные программы, системы управления месторождениями);
		- санкции против ключевых инфраструктурных проектов (остановка «Северного потока-2», давление на «Турецкий поток»).
	Персональные и корпоративные санкции	- блокировка активов топ-менеджеров (Игоря Сечина («Роснефть»), Алексея Миллера («Газпром»));
	- запреты для госкомпаний (ограничения на деятельность «Транснефти» в ЕС);	
	- визовые ограничения для руководителей НГК.	
Вторичные санкции и давление на третьи страны	- угрозы санкций за нарушение потолка цен (США ввели штрафы для греческих и турецких судовладельцев);	
	- давление на Китай, Индию и Турцию с целью ограничения закупок российской нефти.	
По объектам воздействия	Компании	- Роснефть, Газпром, Лукойл, Транснефть, Новатэк и др.
	Проекты	- «Северный поток», «Турецкий поток», арктические шельфовые проекты.
	Инфраструктура	- трубопроводы, танкеры, НПЗ, СПГ-терминалы («Газпром СПГ Портовая» и «Криогаз-Высоцк»).
По времени действия	Краткосрочные	- запреты на транзакции (блокировка платежей).

Окончание таблицы 1

Критерий классификации	Группы санкций	Примеры
	Долгосрочные	- технологическая изоляция (отказ от поставок оборудования);
		- структурные изменения рынка (переориентация ЕС на СПГ из США и Катара).
По степени влияния	Прямые	- запрет на экспорт нефти в ЕС.
	Косвенные	- усложнение логистики (отказ судоходных компаний перевозить российскую нефть).
По географическому источнику	США	- полный запрет на импорт российской нефти, газа и угля (с 2022 г.);
		- санкции против «Северного потока-2».
	Канада	- запрет на контакты с нефтегазовым сектором РФ; - с 5 декабря 2022 года соблюдению потолка цен на перевозимую морским путем российскую нефть.
ЕС	- постепенное введение эмбарго на нефть (2022–2023); – отказ от долгосрочных контрактов на газ.	

Источник: разработка автора на основе [7].

Как видно из таблицы 1, санкции, наложенные на нефтегазовый комплекс, можно распределить на 16 условных групп, руководствуясь 5 критериями.

Рассмотрим направления влияния санкций на нефтегазовую промышленность России:

1. Структурные изменения в экономике.

Рисунок 1 отображает динамику доходов нефтегазового сектора в бюджете Российской Федерации за последние 10 лет.

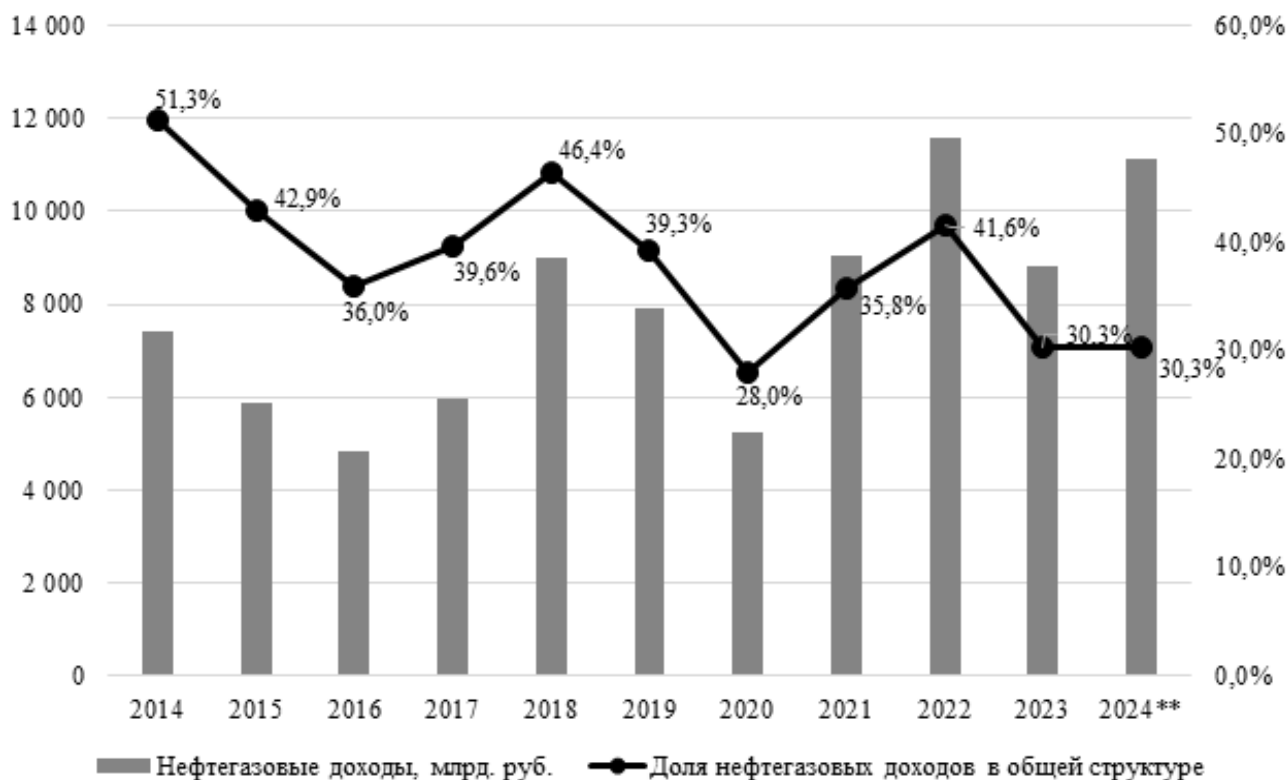

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов РФ в структуре доходов федерального бюджета

Анализ динамики доходов от нефти и газа в структуре федерального бюджета Российской Федерации указывает на значительные негативные изменения, на которые существенно повлияло санкционное давление. В период после 2014 года, когда были введены первые ограничительные меры, наблюдается тренд к снижению доли нефтегазовых доходов в бюджете – с 51,3% в 2014 году до 30,3% в 2024 году [6]. Однако наиболее фундаментальные изменения произошли после 2022 года на фоне беспрецедентных санкций, включая ограничение экспорта углеводородов, запреты на поставки критических технологий и финансовые ограничения для ключевых компаний сектора [12]. Эти меры привели к значительному снижению доли доходов от нефти и газа на 11,3% за 2 последних года, что отражает как объективные проблемы в поддержании предыдущих уровней производства и экспорта, так и целенаправленную политику по диверсификации источников доходов бюджета [5]. При этом важно отметить, что, несмотря на снижение относительных показателей, абсолютные показатели доходов от нефти и газа в рублях могут демонстрировать различные тенденции из-за колебаний курсов валют и изменений в налоговом режиме. Тем не менее, режим санкций спровоцировал переориентацию товарных потоков на новые рынки, что повлияло на структуру доходов и потребовало дополнительных бюджетных расходов на логистическую инфраструктуру. Это положение требует жесткого контроля, поскольку дальнейшее ужесточение санкций или изменение ситуации на глобальных энергетических рынках могут потребовать новых корректировок бюджетной политики.

2. Переориентация рынка нефти и нефтепродуктов.

Российский нефтяной экспорт продолжает концентрироваться на трех ключевых направлениях – Китае, Индии и Турции, где российские сорта сохраняют ценовую привлекательность:

– Китай нарастил импорт до 1,17 млн барр./сутки (вырос на 70 тыс. барр./сутки за неделю);

– Индия сократила закупки до 1,1 млн барр./сутки (упал на 760 тыс. барр./сутки) из-за переориентации части потоков в другие азиатские страны;

– Турция увеличила объемы до 310 тыс. барр./сутки – максимум с февраля 2025 года [1].

Эти цифры наглядно иллюстрируют стратегический разворот российской энергетической экспортной политики в сторону азиатских и восточных рынков.

3. Формирование новой логистики.

После введения санкционных ограничений произошла масштабная перестройка логистических маршрутов. Начал активно использоваться «теневой флот», увеличились перевалки через порты Дальнего Востока – прирост отгрузок через порт Козьмино только за апрель 2025 составил 17,79%, до 139 тыс. т/сутки [1].

4. Снижение добычи углеводородов.

В 2023 году российская газовая промышленность столкнулась с наиболее серьезными вызовами за всю историю санкционного противостояния. Наиболее показательным индикатором кризисных явлений стало сокращение объемов добычи природного газа на 35 млрд кубометров по сравнению с 2022 годом [13].

5. Ограничение доступа к технологиям нефтегазовой промышленности.

Санкционные ограничения затронули критически важный аспект функционирования нефтегазового комплекса – обеспечение технологическим оборудованием и специализированной техникой. Особую сложность представляет дефицит в ключевых производственных процессах, таких как геологоразведка и сейсмический мониторинг, бурение скважин, технологии сжижения газа, переработка сырья [9].

Месторождения Крайнего Севера требуют техники и материалов с особыми характеристиками: морозостойкость до -60°C, устойчивость к ледовым нагрузкам, работа в условиях вечной мерзлоты. До 2022 года критически важные позиции (приводы для буровых установок, подшипники для турбин, элементы систем безопасности, химреагенты для низких температур) на 70-90% зависели от поставок западных производителей. Санкции обнажили отсутствие отечественных аналогов для целых классов «арктического» оборудования. Даже при успешной локализации производства отдельных узлов, комплексные системы (например,

для управления морской платформой или для сейсморазведки в ледовых условиях) требуют многолетней адаптации и испытаний. В результате происходит повышение рисков аварийности, вынужденное продление жизненных циклов устаревшего оборудования. Традиционные маршруты поставок тяжелого и крупногабаритного оборудования через европейские порты (например, в Норвегии или Финляндии) с последующей доставкой на судах ледового класса были блокированы. Это парализовало снабжение новых проектов (Восток Ойл, Арктик СПГ-2) и усложнило обслуживание действующих (Приразломное, Ямал СПГ) [13].

Таким образом, российский нефтегазовый сектор столкнулся с немалым количеством вызовов, и над каждым из них продлевается работа по минимизации негативного эффекта. Проекты на арктическом шельфе, технологически наиболее сложные и зависимые от западных технологий, например, «Штокман», оказались фактически заморожены. Отсутствие доступа к технологиям бурения в ледовых условиях, специализированному флоту и страхованию делает их реализацию невозможной в среднесрочной перспективе.

В настоящее время можно выделить некоторые способы для нивелирования отрицательного влияния санкций на нефтегазовый комплекс России.

1. Поиск новых партнеров, компенсирующих эмбарго ЕС на российскую нефть.

Ценовое ограничение на российские углеводороды не принесло свои плоды. Уже в весенний период 2023 года наблюдался значительный рост объемов нефтяного экспорта из России, достигший 50% увеличения [13]. Особенно показательным стал декабрьский скачок морских поставок до рекордных 3,76 млн барр./сутки. Динамика экспортных операций позволила полностью компенсировать потенциальные бюджетные потери, вызванные колебаниями мировых цен на нефть. Европейское направление, которое исторически являлось основным рынком сбыта, сократилось до 5% от общего объема экспорта нефти и нефтепродуктов по итогам 2023 года. Теперь партнеры Российской Федерации – страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

2. Технологический суверенитет.

В условиях санкционного давления вопрос технологического суверенитета встает особенно остро. Для его решения способствует развитие отечественного технологического потенциала, НИОКР, создание специализированных инжиниринговых центров, технологический альянс с проверенными партнерами, например странами БРИКС, совместные проекты по разработке и внедрению решений, альтернативных западным аналогам. Примером таких технологий может послужить производство СПГ «Арктический каскад» от НОВАТЭКа, которое позволяет упростить технологический процесс и снизить затраты на оборудование [3].

3. Разработка внутренних программ поддержки.

Российский НГК столкнулся с двумя ключевыми вызовами: исключением системообразующих банковских институтов (Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ) из международной системы SWIFT и введением запрета на новые инвестиционные потоки из стран ЕС и США в энергетические проекты России.

Эти ограничения существенно осложнили доступ к глобальным финансовым рынкам и традиционным механизмам международных расчетов. В ответ на данные вызовы следует выработать комплексную стратегию, включающую развитие национальных программ финансовой поддержки нефтегазовых проектов с помощью государственных фондов, а также активного наращивания партнерских отношений с банковскими системами дружественных государств.

Такой подход направлен на создание альтернативных каналов финансирования и расчетов, позволяющих компенсировать ограниченный доступ к международным капиталам и сохранить инвестиционную привлекательность ключевых проектов в нефтегазовой отрасли. Особое внимание уделяется развитию механизмов расчетов в национальных валютах и созданию совместных финансовых платформ, что в перспективе может сформировать новую архитектуру финансового обеспечения энергетического сектора России.

Выводы Санкции в отношении нефтегазового комплекса России оказали значительное влияние на отрасль, но не привели к ее краху. Благодаря переориентации на азиатские рынки, развитию импортозамещения и альтернативным финансовым схемам, Россия смогла адаптироваться к новым условиям. Однако долгосрочные риски, связанные с технологическим отставанием, остаются актуальными

Список литературы:

1. Алифирова Е. Морской экспорт российской нефти в апреле 2025 г. вырос на низких ценах и ставках фрахта // *Neftegaz.ru*. – 2025. – URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/888369-morskoy-eksport-rossiyskoy-nefti-v-aprele-2025-g-vyros-na-nizkikh-tsenakh-i-stavkakh-frachta/?ysclid=maljydcmd195722792>.
2. Антипина О. В., Хамханова В. С. Влияние санкций на нефтегазовый комплекс России // *Экономический альманах: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Экономика инфраструктурных преобразований: проблемы и перспективы развития»*. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2023. – С. 26–30.
3. Арктический каскад // *Neftegaz.ru*. – URL: <https://neftegaz.ru/tech-library/pererabotka-nefti-i-gaza/524100-arkticheskiy-kaskad/?ysclid=malmn9ret3811900755>.
4. Интерфакс: Экономика. (URL: <https://www.interfax.ru/business/1002383>).
5. Кизилбеков А. Х., Макарова Е. Б. Развитие нефтегазовой промышленности в условиях санкций // *Индустриальная экономика*. – 2023. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovoy-promyshlennosti-v-usloviyah-sanktsiy>.
6. Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета. – М.: Минфин России, 2025. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd_rub.
7. Мастепанов А. О внешних факторах, определяющих развитие нефтегазового сектора России в 2025 г. // *Энергетическая политика*. – 2025. – № 2 (205). – С. 8–21.
8. Новости комплаенса: 17-й пакет санкций против России. – URL: <https://x-compliance.ru/publications/sanctions/es-gotovit-17-i-paket-sanktsii-protiv-rossii-pod-udarom-kompanii-iz-vietnama-i-turtsii-149-neftyanyh-tankerov-i-biznes-iz-krn>.
9. Отвечиков А. В. Импортозамещение в нефтегазовом комплексе России в условиях санкций // *Kant*. – 2024. – № 3 (52). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-neftegazovom-komplekse-rossii-v-usloviyah-sanktsiy>.
10. Прохорова В. В., Ксенофонтов В. И., Шостак Н. А. О необходимости трансформации экономических отношений в нефтегазовом комплексе России в условиях санкционных ограничений // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12, № 6-2. – С. 282–292.
11. Санкции против России: актуальная статистика. – URL: <https://x-compliance.ru/statistics?ysclid=maibt73uts780035823>.
12. Сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2025 годах. – М.: Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2025_godakh.
13. Сережкин, А. А. Цифровые решения снабжения нефтегазовых месторождений в районах Крайнего Севера / А. А. Сережкин, Ю. Р. Руднева // *Евразийский юридический журнал*. – 2024. – № 6 (193). – С. 504–506. – EDN PBQEAP.
14. ТЭК России: итоги года 2023 и ожидания 2024. – URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/tek-rossii-2023/?ysclid=malitia291526121063>

